

О некоторых польских топонимах в русском тексте

Roman LEWICKI

Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin
olaro@vp.pl

Recibido: Diciembre de 2010

Aceptado: Febrero de 2011

Резюме

В статье обсуждаются механизмы создания и употребления русских эквивалентов избранных названий польских городов, а также прослеживаются особенности функционирования этих эквивалентов в русских текстах. Дается обзор трактовки этих названий в наиболее употребительных словарях и справочных изданиях и рекомендаций по их передаче в русском тексте. Анализ обнаруживает несходство, непоследовательность, а порой и противоречивость рекомендаций. Главными вопросами в области передачи анализируемых польских топонимов в русском тексте оказываются: степень фонетической передачи (транскрипции), степень передачи внутренней семантики, сохранение или адаптация графики, склонение и грамматический род этих названий.

Ключові слова: топонимы, русский язык, польский язык, транскрипция, переводческая эквивалентность.

Sobre algunos topónimos polacos en los textos rusos

Resumen

En el presente artículo hemos estudiado algunos grupos de nombres de las ciudades polacas desde el punto de vista de la formación de sus equivalentes rusos y del funcionamiento de éstos en un texto. Hemos analizado los datos disponibles en los diccionarios y en otras publicaciones de tipo informativo para demostrar que estos datos son divergentes y no siempre utilizados de manera consecuente. Hemos llamado atención a los principales problemas relacionados con la transcripción de estos topónimos polacos en los textos rusos: los límites posibles de su transcripción fonética y de su semántica interior, la conservación o la adaptación de la grafía, la declinación y el género gramatical de estos nombres.

Palabras clave: topónimos, lengua polaca, lengua rusa, transcripción, equivalencia de traducción.

On Some Polish Place-names in Russian Texts

Abstract

In the article, we examine mechanisms of creating Russian equivalents of selected groups of Polish place-names. We also trace ways of how these equivalents function in actual texts. As to the material, we use the available dictionary data and information-oriented books data. Our analysis shows that the Polish place-names are given in divergent ways, and, at times, with no consistency. Consequently, we have presented some of the main problems that can be identified in communicating Polish place-names in a Russian text. These are: scope of phonetic transmission (transcription), scope of semantic import, preservation or adaptation of the script, and grammatical aspects of the names (declension, gender).

Key words: place-names, Russian, Polish, transcription, translational equivalence.

Вопрос о форме и употреблении иноязычных топонимов в русском тексте достаточно сложен, несмотря на кажущуюся очевидность передачи этих собственных названий. Тем не менее, независимо от общего принципа транскрибирования этих названий, в случае необходимости употребления данного собственного названия в русском тексте – а это случается весьма часто – появляются непредвиденные трудности. Преодолеть их бывает непросто, тем более что существующие двуязычные словари в названной области чрезвычайно скупы и зачастую оставляют пользователя беспомощным. Вообще межсистемные соответствия в области собственных названий не привлекают особого внимания авторов, что и отражается в состоянии двуязычной лексикографии, в которой собственные названия занимают, как правило, весьма скромное место, если уж вообще учитываются. В этом отношении существенный шаг вперед представляет собой новый Большой польско-русский словарь под ред. Я. Вавжинчика – WAWRZYŃCZYK (2005), в котором учтены многочисленные собственные названия, к тому же они даны не отдельным приложением, а в общем порядке словника. К данным этого словаря будем еще обращаться в дальнейшей части статьи; теперь, однако, хотелось бы обратить внимание на другое, весьма важное обстоятельство. Дело в том, что само присутствие данного топонима в двуязычном словаре далеко не гарантирует его правильного и беспроблемного употребления в русском тексте. Естественные в условиях формулировки русскоязычного текста поиски в двуязычных (польско-русских) словарях, а также русских словарях и справочниках, содержащих иноязычные собственные названия, не всегда оказываются успешными, поскольку – что и попытаюсь продемонстрировать в дальнейшей части статьи – во-первых, словарные записи бывают неясными (неоднозначными), а во-вторых, в данных этих изданий нередки расхождения (или неодинаковые формы в разных словарях, или непоследовательные в рамках одного и того же словаря).

В частности, можно принять, что трудности появляются в следующих случаях:

- в случае необходимости определить грамматический род названия,
- в случае необходимости употребить форму косвенного падежа названия,
- в случае попытки образовать от него имя прилагательное,
- в случае расхождений в данных (рекомендациях) двуязычных словарей.

В ряде случаев словари хотя и регистрируют данные названия, не содержат указаний на его род или склонение, не помещают дериватов. Пользователи получают неполную информацию, а отсутствие упомянутых данных иногда оборачивается действиями вслепую: образованием и употреблением форм дериватов или форм косвенных падежей по продуктивным моделям (на свой страх и риск), что нередко наблюдается в текстах на русском языке, написанных или переведенных поляками.

В настоящей статье привлекается материал из области названий городов. Употребление этих названий в русском тексте, несмотря на близкородственность обоих языков, наталкивается на трудности. Хотелось бы доказать, что эти трудности не только преодолимы, но и поддаются типизации, что позволяет принять систематизированные решения, лишенные недостатка непосле-

довательности; это, в свою очередь, позволяет сформулировать определенные рекомендации, существенно пополняющие практические знания авторов в области употребления этих названий в русском тексте.

Факт, что польский и русский языки пользуются разными графическими системами, делает необходимой передачу звучания собственных названий с помощью доступных графических средств. Известно, что в этой области сложились определенные правила передачи, зафиксированные в специальных изданиях. Насколько эти издания нужны, можно судить по количеству переизданий: правила передачи определенных буквенных сочетаний иноязычных, в том числе польских собственных названий указаны в справочнике ГИЛЯРЕВСКИЙ (1975), переизд. 1978, 1985. Рекомендации в этой области представляют собой скорее результат обобщения узуса, чем нормативные предписания, поэтому они подвержены постоянным изменениям. Поэтому в последнее время была предпринята повторная попытка построить такие правила – ср. ЕРМОЛОВИЧ (2005). Увы, помещенные во всех этих изданиях рекомендации содержат многочисленные спорные решения, а иногда и явные ошибки. К тому же в них приводится очень ограниченное число названий.

А тем временем динамика употребления собственных названий в текстах огромна. В особенности это относится к многочисленной и активно пополняющейся группе бытовых текстов в области бизнеса и туризма: рекламным буклетам производственных и торговых фирм, памятным и юбилейным изданиям, туристическим путеводителям и пр. Все эти издания зачастую выпускаются на разных языках., что и делает вопрос о передаче собственных названий, в том числе топонимов, чрезвычайно важным для создания и надлежащего функционирования таких текстов. В них данный город является предметом речи, следовательно, упоминается многократно, что не позволяет в практической подготовке текста каким-нибудь образом обойти проблему; что же касается описания вопроса и выработки рекомендаций, целесообразной представляется не столько постановка вопроса об эквивалентном названии в русском языке, сколько об употреблении этого названия в русском тексте.

В силу всего сказанного в настоящей статье вопрос о передаче польских топонимов в русских текстах не сводится к установлению их словарных эквивалентов, а включает кроме того и другие аспекты, вытекающие из факта помещения топонима в речевой контекст, а именно:

- правила самостоятельного построения автором или переводчиком русского соответствия польскому топониму;
- вопрос о склонении топонимов;
- вопрос о грамматическом роде топонимов;
- вопрос о возможностях построения и употребления дериватов топонимов, в частности, адъективных.

Названия, которые могут вызывать трудности в указанных аспектах, охватывают, в частности, несколько групп:

- а) двучленные топонимы, в том числе: адъективно-адъективные, адъективно-субстантивные и субстантивно-адъективные;
- б) топонимы из группы *pluralia tantum*;

в) топонимы, заканчивающиеся на *-ek*.

Анализ возможностей передачи этих топонимов в русском тексте будет проведен исходя из рекомендаций двух нормативных словарей русского языка, изданных в России, российского географического атласа и двух польско-русских словарей, изданных в Польше. Вот перечень этих источников:

АГЕЕНКО, ЗАРВА (1984) – далее: АЗ;
 АГЕЕНКО (2001) – далее: Аг;
 HESSEN, STYPUŁA (2004) – далее: HS;
 WAWRZYŃCZYK (2005) – далее: Waw;
 (1987): *Малый атлас мира* – далее: МАМ.

Все перечисленные издания авторитетны и широко употребляемы, отсюда ожидание, что они станут источником правильных решений и помогут в случае сомнений. В дальнейшем рассмотрим трактовку избранных названий польских городов в указанных источниках и рекомендации словарей.

1. Двучленные топонимы

1.1. Адъективно-адъективные типа *Biała Podlaska*

Проблема возникает из-за нескольких особенностей таких названий:

- первый член содержит живую внутреннюю семантику: сохранить ее в русской версии или игнорировать, оставляя звучание?
- обе части пишутся согласно польской орфографии раздельно: сохранить это написание или согласно русской орфографии писать через дефис?
- второй член произведен, однако по-польски пишется с одним *s*: сохранить это написание или, учитывая суффиксальный характер образования, писать двойное *s*?
- как склонять название: оба члена, только последний, только первый? А может быть, не склонять?

Необходимость разрешения подобных вопросов сильно затрудняет употребление названия в русском тексте, приводя нередко к непоследовательности форм названий, к неясностям и недоразумениям.

Справочные источники рекомендуют следующее:

Biała Podlaska: *Бяла-Подляска* (МАМ, HS); *Бяла-Подляска, -и* (АЗ, Аг); *Бяла-Подляска, неизм.* (Waw).

Несмотря на то, что все перечисленные источники рекомендуют форму *Бяла-Подляска*, отмечаются расхождения в вопросе о склонении. Так, большой словарь HS не дает никакой информации о склонении. В АЗ и Аг такая информация присутствует в виде пометы *-и*, по которой можно судить, что склоняется только второй член названия (хотя полной уверенности в этом быть не может). Похоже на то, что второй член склоняется по образцу существительного, т.е. *Бяла-Подляски,...* в *Бяла-Подляске*. Согласно другому большому польско-русскому словарю Waw, это название не склоняется.

Sucha Beskidzka: *Суха-Бескидзка* (МАМ); в остальных источниках отсутствует.

В отношении обоих названий отмечается следующее. В целом предпочтение отдается передаче оригинальной, т.е. польской форме названий. В результате первый член не сохраняет своей внутренней семантики, а передается путем транскрипции; адъективный характер второго члена также не сохраняется, что выражается, в частности, путем написания с одним *s*, т.е. без учета морфемной границы между корнем и суффиксом. Тем не менее, сохранение польской формы этих названий оказывается неполным: между обоими членами появляется отсутствующий в оригинальном названии дефис, т.е. вводится написание согласно русскому орфографическому правилу (ср. русские дву-членные названия городов: *Переславль-Залесский*, *Каменец-Подольский*).

1.2. Адъективно-субстантивные типа *Nowy Sącz*

Это многочисленная и активно растущая группа названий, чаще всего с первым членом *Nowy / Nowa*. Проблема возникает из-за следующих особенностей таких названий:

- внутренней семантики первого члена, в некоторых названиях производного, иногда от другого топонима,
- обе части пишутся раздельно,
- склоняются оба члена; однако в случае несохранения семантики первого из них его склонение затруднительно.

Как видим, трудности частично похожи на отмеченные в предыдущей группе, однако есть и своеобразные особенности, свойственные только этой группе

Справочные источники рекомендуют следующее:

Nowy Sącz: *Новы-Сонч* (МАМ, HS, Waw); *Новы-Сонч, -а* (АЗ, Аг).

Nowy Targ: *Новы-Тарг* (МАМ, HS); *Новы-Тарг, -а* (АЗ, Аг), в Waw отсутствует.

Nowa Sól: *Нова-Соль* (МАМ, Waw); в АЗ, Аг, HS отсутствует.

Nowa Huta: *Нова-Гута, -ы* (АЗ); *Нова-Гута, Нова-Гуты* (Аг); *Нова-Гута* (HS); в МАМ и в Waw отсутствует.

Видим, что подобно предыдущим случаям, первый член этих названий транскрибируется, так что его внутренняя семантика не передается; можно лишь предполагать, что сходство слов *nowy* и *новый* позволяет русскому читателю догадаться значения. Однако такой подход вызывает неизменяемость этого члена названия, лишённого необходимого для изменения окончания, в то время как второй член изменяется. Появляется контраст, который вводит внутренний грамматический непараллелизм частей, что может восприниматься нежелательным, неудобным. Вся эта сложность никак не отражена в польско-русских словарях, где какая-либо информация о склонении полностью отсутствует.

В некоторых названиях этого типа (среди приведенных выше это три последних) внутренней семантикой обладает не только первый, но и второй член (польск. *targ* ‘базар’, *huta* ‘металлургический завод’, *sól* ‘соль’). Также и эта семантика в русской версии названий утрачивается.

Во всех названиях этой группы, подобно предыдущей группе, вводится русский принцип написания через дефис вместо польского раздельного.

Особого внимания заслуживает топоним *Nowa Huta* и его русское соответ-

стве *Нова-Гута*. Понятно, что в атласе это название промышленной части Кракова не значится, так как в нем не помещается столь детальная карта. Удивительно, но это высокочастотное в польских текстах название отсутствует в новом большом русско-польском словаре Waw, в котором зарегистрировано множество топонимов. В вопросе о склонении рекомендации словарей неодинаковы, причем только одна из них (Аг) однозначна и не вызывает сомнений.

А вот некоторые другие топонимы этого типа:

Zduńska Wola: *Здуньска-Воля* (МАМ, АЗ, Аг, HS, Waw).

Zielona Góra: *Зелёна-Гура* (МАМ, HS, Waw); *Зелёна-Гура, -ы* (Аг); *Зелёна Гура, -ы* (*Зелёная Гура*) (АЗ).

Jelenia Góra: *Еленя-Гура* (МАМ, Аг, HS, Waw); *Еленя-Гура, -ы* (АЗ).

Во всех названных топонимах внутренней семантикой обладают обе части, хотя в случае *Zduńska Wola* сегодня она вряд ли воспринимается. Несмотря на близость соответствующих польских и русских слов (*góra* = *гора*, *zielona* = *зеленая*), в русских эквивалентах эта семантика утрачивается, предпочтение отдано фонетической передаче. Однако одним из словарей (АЗ) допускается русский вариант с переведенным первым членом *Зелёная Гура* – и всё же такое решение вряд ли можно признать удачным из-за непоследовательности: второй член так и остается в польской огласовке, хотя он без труда поддается переводу.

Как видно, хотя единицы *Zielona Góra* и *Jelenia Góra* аналогичны, их русские соответствия строятся по-разному, а рекомендации словарей не совпадают.

Что касается склонения этих названий, в большинстве источников оно никак не определяется, отсутствует также определение их как неизменяемых.

И еще одни, довольно курьезный случай:

Tarnowskie Góry: *Тарновске-Гуры* (МАМ); *Тарновске-Гуры, нескл.* (АЗ);

Тарновске-Гуры, ср. (Waw); в Аг и в HS отсутствуют.

Согласно АЗ, русский эквивалент неизменяем. Новый большой польско-русский словарь Waw не дает сведений по вопросу о склонении, зато неожиданно определяет род этого названия, хотя его принадлежность к группе *plurabilia tantum* делает такую попытку заведомо бессмысленной. Род оказывается средним (!). Можно попытаться провести реконструкцию рассуждения авторов: может быть, множественное число для русского читателя не столь очевидно? Вряд ли это так, если учесть, что наблюдается сходство флексий (польск. *-y*, русск. *-ы*). Как бы это ни было, выбор именно среднего рода остается загадкой.

1.3. Субстантивно-адъективные типа *Piotrków Trybunalski*

В этой группе рассмотрим ряд аналогично построенных названий:

Piotrków Trybunalski: *Пётркув-Трыбунальски* (МАМ); *Пётркув-Трыбунальски, нескл.* (АЗ, Аг, Waw); *Пётркув-Трыбунальски* (HS).

Tomaszów Mazowiecki: *Томашув-Мазовецки* (МАМ, HS); *Томашув-Мазовецки, нескл.* (АЗ, Аг, Waw).

Tomaszów Lubelski: *Томашув-Любельски* (МАМ); *Томашув-Любельски*, нескл. [бэ] (АЗ); в Аг, HS и Waw отсутствует.

Stargard Szczeciński: (МАМ, HS); *Старгард-Щецински*, нескл. (АЗ, Аг, Waw).

Ruda Śląska: *Руда-Слэнска* (МАМ, HS, Waw); *Руда-Слэнска, -и* (АЗ), в Аг отсутствует.

Ostrowiec Świętokrzyski: *Островец-Свентокишски* (МАМ, Waw); *Островец-Свентокишски*, нескл. (АЗ); в Аг и HS отсутствует.

Gorzów Wielkopolski: *Гожув-Велькопольски* (МАМ); *Гожув-Велькопольски*, нескл. (АЗ, Waw); *Гожув Велькопольски* (Аг).

Все топонимы этой группы получают аналогичное описание и сходные рекомендации. Во всех случаях применяется транскрипция, в результате которой внутренняя семантика названий в большей или меньшей степени утрачивается.

В названной группе обращает внимание фонетическая сторона. Во-первых, эквиваленты топонима *Piotrków Trybunalski* обычно фонетически не адаптируются; лишь HS адаптирует звучание второго члена, заменяя твердое [try] мягким [три]. Во-вторых, польское твердое произношение специально подчеркивается в АЗ в названии *Томашув-Любельски*. Последовательный отказ от фонетической адаптации приводит к тому, что эквиваленты теряют связь с производящим названием города. Так, топоним *Stargard Szczeciński*, теряет связь с производящим названием города *Szczecin* (русск. *Щецин*). Употребление мягкого знака в производном *Старгард-Щецински* морфологически не обосновано, так как, согласно правилам русского словообразования, прилагательное должно иметь форму *щецинский*. То же самое наблюдаем в случае названия *Томашув-Любельски*, в котором утеряна связь с производящим топонимом *Lublin* (русск. *Люблин*). Предложенный атласом и АЗ эквивалент передает польское название фонетически, теряя связь между словами *Lublin* и *lubelski* (русск. *люблинский*). Очевидно, предпочтение отдается фонетической близости – в ущерб морфологическому тождеству.

Неожиданно появляется один раз запись без дефиса: *Гожув Велькопольски* (Аг), что не соответствует записям аналогичных двучленных названий в том же словаре.

Что касается вопроса о склонении, то каждое из рассмотренных названий получает разные (несходные) рекомендации в отдельных словарях. АЗ, Аг и Waw, как правило, определяют их как несклоняемые, а запись *Руда-Слэнска, -и* (АЗ) – напротив, подсказывает склонение по образцу существительного, причем, по-видимому, только второго члена. HS вообще не дает сведений по склонению, которые отсутствуют в некоторых случаях также в Waw (*Островец-Свентокишски*, *Руда-Слэнска*). Итак, появляется опасность, что на практике автор, и в особенности автор-поляк, может перенести способ склонения польского названия, что будет явно ошибочным¹.

¹ Особенно это касается названия *Ostrowiec Świętokrzyski*, в первом члене которого в склонении появляется беглый гласный (родит. *Ostrowca*): словари не дают ответа на вопрос, сохраняется ли эта особенность также в русском эквиваленте.

Вся группа двучленных названий городов отличается непоследовательностью решения вопроса о склонении: сведения о нем или вообще отсутствуют, или несходны. Мнение о склоняемости этих названий встречается сравнительно редко, причем склоняемость касается только второго члена; чаще всего названия описываются как несклоняемые. Однако с практической точки зрения этого не всегда достаточно из-за неудобства текстового употребления несклоняемых названий.

2. Названия *pluralia tantum*

Среди польских названий городов к ним относятся названия с окончанием *-e*. Они аналогичны случаям образования форм множественного числа существительных типа *palce, nożycе*. Приведем несколько примеров названий этой группы.

Katowice: *Катовице* (MAM, HS); *Катовице, нескл.* (A3, Aг); *Катовице, м. / Катовицы* (Waw).

Kielce: *Кельце* (MAM, HS); *Кельце, нескл.* (A3, Aг); *Кельце, м. / Кельцы* (Waw).

Gliwice: *Гливице* (MAM, HS); *Гливице, нескл.* (A3, Aг); *Гливице, м.* (Waw).

Pabianice: *Пабыянице* (MAM, HS); *Пабыянице, нескл.* (A3, Aг); *Пабыянице, м.* (Waw).

В комментариях к предыдущей группе топонимов рассматривался, в частности, вопрос о том, ощущается ли русским читателем множественность некоторых названий в случае, когда исходное польское название принадлежит к существительным *pluralia tantum* (речь шла о названии *Tarnowskie Góry*). И вот здесь перед нами тип польских названий городов, которые принадлежат именно к этому разряду, что выражается с помощью флексии *-e*. Несмотря на то, что в русском языке флексия *-e* не бывает показателем множественного числа существительных, почти все источники сохраняют в русских эквивалентах польское звучание окончания, отнимая таким образом у них характер *pluralia tantum*, т.е. в результате они не могут сочетаться и склоняться как множественные названия. Только один источник (Waw) допускает вариант с окончанием *-ы*, причем непоследовательно – почему-то только в двух названиях. Таким образом, подобно нашим предыдущим наблюдениям, также и в этой группе названий очевидно предпочтение для фонетического переноса в ущерб морфологической характеристике. Применение образования с окончанием *-e*, естественно, не оставляет выбора: название становится в русском языке неизменяемым. Выход, предложенный авторами Waw, на первый взгляд кажется более удобным: сохраняется плюральность названия и возможность соответствующего изменения по парадигме множественного числа. Однако при более близком рассмотрении оказывается, что недостатки такого решения преобладают над этим несомненным достоинством. Во-первых, варианты с окончанием *-ы* искусственны – в русских текстах они не встречаются². Во-вторых, при вариантах типа *Катовице, м.* отсутствует информация о неизменяемости, а рядом дается информация о мужском роде, что озадачит читателя, ставя

² Поиск в русском национальном корпусе (www.ruscorpora.ru) показывает отрицательный результат.

перед ним загадку: изменять или не изменять? А если изменять, то как? Ответа на это вопросы источники не дают³. В практическом текстовом употреблении, особенно в ситуации высокой частотности названия решение такого вопроса может оказаться немаловажным. Добавим еще, что запись в словаре HS вообще не содержит информации об изменении. И наконец, в-третьих, неизвестно, на каком основании варианты с окончанием *-ы* даются только при двух названиях, а не во всех названиях этого типа.

3. Названия, оканчивающиеся на *-ек*

Włocławek: *Влоцлавек* (МAM, HS, Waw); *Влоцлавек, -ека* (АЗ, Аг).

Turek: *Турек* (МAM); в HS, Waw, АЗ и Аг отсутствует.

Трудность употребления русских эквивалентов этих названий заключается не в самом их построении, а в формах косвенных падежей и в образовании производных прилагательных.

В польских названиях этого типа появляется беглое *e*, в формах косвенных падежей выпадающее. В русских эквивалентах оно сохраняется, что непохоже на другие существительные с неударяемым *-ек* типа *овражек, порожек, человек, денёчек, листочек, цветочек*, которых в русском языке довольно много – по данным Грамматического словаря ЗАЛИЗНЯК (1977), около 150. Однако все они представляют собой производные слова с деминутивным суффиксом *-ек*, в то время как в рассматриваемых здесь собственных названиях ни производности, ни деминутивности нет, следовательно, нет и основания для выделения суффикса. Таким же образом ведут себя и другие польские собственные названия в русских текстах, например, мужские частично производные имена типа *Wojtek, Marek, Jacek*: русск. *Войтек, -а; Марек, -а; Яцек, -а*.

4. Одно особенно трудное название

Есть одно название польского города, особенно сильно затрудняющее всех, кто пишет о нем на русском языке, да и авторов словарей и справочников – не менее. Это название *Zamość*. В источниках, и в особенности в словарях находим чрезвычайно множество разных и взаимоисключающихся русских вариантов этого топонима, а также рекомендаций по его грамматическим характеристикам. Всё это приводит к заключению, что в этом случае пока не установились ни единая запись, ни грамматический род, ни норма произношения, ни способ изменения этого названия в русском языке.

Рассмотрим предлагаемые источниками русские соответствия.

Zamość: *Замосць* (МAM); *Замостье, -я (Замосць)* (АЗ); *Замосць, -я (Замостье)* (Аг); *Замос(ь)ц* (HS); *Замосць ж.* (Waw).

³ Аналогично выглядит сравнение русских эквивалентов названий *Leszno* и *Zakopane*:

Leszno: *Лешно* (МAM); *Лешно, нескл.* (АЗ, Аг, HS); *Лешно, м.* (Waw).

Zakopane: *Закопане* (МAM); *Закопане, нескл. [нэ]* (АЗ, Аг, HS); *Закопане, м.* (Waw).

Расхождения и варианты наблюдаются уже в форме самого названия, где, в отличие от предыдущих случаев, принцип фонетической передачи не преобладает, вступая в соперничество с адаптированной, сегодня уже несколько устаревшей формой *Замостье*, да и сама транскрибированная форма имеет целых три варианта: *Замосць* (МАМ, Аг, Waw), *Замосц*, *Замосьц* (HS). Преобладает, несомненно, вариант *Замосць*, указывающий на мягкость конечного согласного. Что касается вопроса об изменении, два источника (Аг и АЗ) рекомендуют изменение по образцу 2-го склонения, что указывает на мужской род названия. В отличие от них, словарь Waw (опять неожиданно) почему-то определяет род как женский, что равнозначно изменению по 3-му склонению. Отметим, что польское название относится к мужскому роду.

Проведенный выше анализ практически не затрагивал вопроса о производных словах, т.е. прилагательных и существительных, представляющих собой названия жителей того или иного города. Также и эти образования в польских текстах частотны, что не позволяет снимать с повестки дня вопрос об их русских соответствиях. Это, однако, отдельная проблема; более детальное ее рассмотрение находится в статье LEWICKI (1992), а как в большом словаре WAWRZYŃCZYK (2005), так и в изданном недавно польско-русском словаре собственных названий LEWICKI (2008) зарегистрировано немалое количество этих дериватов.

Указанные проблемы, в частности, неоднозначность и противоречивость данных различных словарей и других справочных источников, равно как случаи непоследовательности в отдельных из них, ведут к выводу о необходимости выработки единых решений. Речь идет при этом в первую очередь о решениях в вопросе о передаче этих названий не в русском языке, ибо лингвист, и в особенности иностранный лингвист такими возможностями не обладает, а в русском **тексте**. Здесь можно порекомендовать некоторые регулярные приемы построения текста. В заключение хотелось бы кратко продемонстрировать эти приемы.

- употребление слова *город*, что сводит на нет вопрос о склонении топонима, а также облегчает восприятие его синтаксических связей, в особенности, неизменяемого топонима: *находится в городе Бяла-Подляска, связанный с городом Кельце, жители города Елена-Гура*; в официально-деловом стиле слово *город* сокращается: *в г. Бяла-Подляска* и под.;
- избежание многократного повторения названия в тексте путем употребления выражений: *в городе, в нашем городе, в этом городе, здесь, там*;
- вместо дериватов употребление описательных конструкций типа *в г. Кельце* как эквивалента польск. *kielecki* и под.

Подобные приемы используют то очевидное обстоятельство, что иноязычная версия текста необязательно должна точно воспроизводить языковые средства, используемые в оригинальном польском тексте и соответствующие системе польского языка, а также польскому языковому узусу. Напротив: чаще всего именно перефомулировка текста приводит к более естественному его звучанию и восприятию.

Библиография

- АГЕЕНКО, Ф. Л., ЗАРВА, М. В. (1984): *Словарь ударений для работников радио и телевидения* под ред. Д.Э. Розенталя, Москва.
- АГЕЕНКО Ф.Л. (2001): *Русское словесное ударение. Словарь имен собственных*, Москва
- ГИЛЯРЕВСКИЙ, Р. С., СТАРОСТИН, Б. А. (1985): *Иностранные имена и названия в русском тексте*, изд. 3-е, исправл. и дополн., Москва.
- ЕРМОЛОВИЧ, Д.И. (2005): *Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи*, Изд. Р. Валент, Москва,.
- ЗАЛИЗНЯК, А.А. (1977): *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*, Русский язык, Москва.
- (1987): *Малый атлас мира*: Главное управление геодезии и картографии, Москва.
Национальный корпус русского языка: www.ruscorpora.ru.
- HESSSEN, D., STYPUŁA, R. (2004): *Wielki słownik polsko-rosyjski*, wyd. VII, Wiedza Powszechna, Warszawa.
- LEWICKI, R. (1992): „Opracowanie leksykograficzne derywatów nazw własnych w słowniku polsko-rosyjskim”, [w:] *Lexicographica Slavica. Profesorowi Andrzejowi Bogusławskiemu*, Pod red. J. Wawrzyńczyka, Wyd. Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, Toruń, s. 21-26.
- LEWICKI, R. (2005): „Polsko-rosyjski słownik nazw własnych – założenia programowe i wybrane materiały”, [w:] *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza II*, Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk, s. 93–101.
- LEWICKI, R. (2008): *Polsko-rosyjski słownik nazw własnych*, Wyd. Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, Lublin.
- WAWRZYŃCZYK, J. (2005): J. Wawrzyńczyk, M. Kuratczyk, E. Małek, H. Bartwicka, *Wielki słownik polsko-rosyjski*, red. nacz. J. Wawrzyńczyk, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa.